

Льюис Джордж Генри

**Изучение психологии, ее
предмет, область и метод**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
Д42

Д42   **Джордж Генри Л.**
Изучение психологии, ее предмет, область и метод / Льюис Джордж Генри –
М.: Книга по Требованию, 2026. – 234 с.

ISBN 978-5-519-94291-1

ISBN 978-5-519-94291-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ГЛАВА I.	
ПРЕДМЕТЪ	СТРАН. 1
<i>(Отношеніе психологіи къ физиологіи).</i>	8
<i>(Духъ и тѣло).</i> .	17
<i>(Отправленіе и способность).</i> .	25
<i>(Механизмъ и опытъ).</i>	28
ГЛАВА II.	
МОТИВЪ.	38
ГЛАВА III.	
ПОЛОЖЕНІЕ НАУКИ. .	46
<i>(Объективныя и субъективныя законы).</i>	49
<i>(Взгляды Конта, Милля и Спенсера).</i>	53
ГЛАВА IV.	
СОЦІАЛЬНЫЙ ФАКТОРЪ.	70
ГЛАВА V.	
СУБЪЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗЪ И МЕТОДЪ ВНУТРЕННЯГО НАБЛЮДЕНІЯ (ИНТРО-СПЕКЦИ). .	81
ГЛАВА VI.	
ОГРАНИЧЕНІЯ МЕТОДА САМОНАБЛЮДЕНІЯ .	90
ГЛАВА VII.	
СВОБОДА ВОЛИ.	102

ГЛАВА VIII.

	СТРАН.
ОБЪЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗЪ. .	114
(<i>Психологія животных</i>). .	121
(<i>Различія между животнымъ и человѣческимъ</i>)	132
(<i>Нравственное чувство</i>). .	149
(<i>Исторія</i>). .	157

ГЛАВА IX.

ОБЩІЙ ДУХЪ.	165

ГЛАВА X.

ФОРМЫ МЫШЛЕНІЯ	178

ГЛАВА XI.

АНАЛИЗЪ И СИНТЕЗЪ. .	186

„Φυχῆς οὐκ ἔστιν ἀξίως λόγου κατανοῆσαι οἷε δυνατόν εἶναι ἄνευ τῆς τοῦ οἴου φύσεως;“

PLATO : *Phædrus*.

„Kaum giebt es eine Wissenschaft, über deren Standpunkt und Entwicklungsstufe grössere Zweifel und Widersprüche herrschen, als die Wissenschaft der Seele. Während den Einen die Psychologie längst ausgelebt, keiner erheblichen Weiterbildung mehr fähig scheint, sind Andere der Meinung, dass sie kaum erst in den Anfängen ihrer Entwicklung begriffen sei.“

WUNDT : *Vorlesungen über die Menschen und Thierseele*,
1863, i. 1.

ОТЪ РЕДАКТОРА ПЕРЕВОДА.

Всякому извѣстно, что психологическій, и вообще философскій, языкъ у насъ далеко не установленъ. Правда, есть въ русской литературѣ два-три оригинальныхъ сочиненія, написанныхъ очень хорошимъ, своеобразнымъ и возможно-точнымъ языкомъ, и, какъ разъ, по исторіи психологіи и ея догматическимъ вопросамъ. Въ нихъ авторамъ не было надобности такъ часто употреблять тѣ слова и выраженія, которыя неизбѣжны въ переводѣ, гдѣ необходимо передавать не только содержаніе, но и форму текста. Въ нашемъ языкѣ есть, къ сожалѣнію, слова и термины — всего чаще-встрѣчающіеся въ психологіи — съ двоякимъ, и даже многообразнымъ, смысломъ. Стоитъ только припомнить слово „чувство“. Оно значить: и одинъ изъ органовъ внѣшнихъ чувствъ, и ощущение, и всякій душевный аффектъ, и совокупность всей чувствительности психического характера. По русски можно однакожъ замѣнить слово чувство словомъ чувствованіе. Въ переводѣ книги Льюиса мы держимся, главнымъ образомъ, послѣдняго термина, и для выраженія того, что называется въ текстѣ „sentiment“, и для передачи всей области чувства, обозначаемой, у Льюиса, словомъ „sentience“. Обращаемъ на это вниманіе потому именно, что Льюисъ сводитъ всю психическую жизнь къ чувствованію. И другіе англійскіе термины могутъ быть, при пере-

водѣ, передаваемы различно, какъ напримѣръ, самое частое и общее слово „mind“. Нѣкоторые переводятъ его: умъ, разумъ, мышленіе. Но намъ кажется, что ни одно изъ этихъ выраженій не можетъ быть употреблено въ болѣе широкъ случаевъ, гдѣ „mind“ значить душа или духъ, т. е. совокупность душевной жизни человѣка, куда входятъ: и мышленіе, и эмоціи, и воля. Въ книгѣ Льюиса есть цѣлая глава, посвященная характеристикѣ собирательной душевной жизни развитаго человѣчества или отдѣльной расы. Глава эта называется „The general mind“. Мы перевели ее: „Общій духъ“. Это можетъ показаться нѣсколько страннымъ, но терминъ mind нужно было непременно передать выраженіями духъ или душевная жизнь. Только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ этой главы можно было замѣнить слово духъ словомъ мышленіе, потому что тамъ авторъ прямо говоритъ о чисто интеллектуальныхъ процессахъ. Само собою разумѣется, что переводя такъ терминъ „general mind“, мы не вдаемся ни въ какой спиритуализмъ, оставаясь на научной почвѣ. Точно также, и другіе термины не вполне выражаются по русски, или требуютъ дополнительныхъ словъ. А терминъ „experience“, передаваемый словомъ опытъ, употребляется Льюисомъ очень часто въ смыслѣ душевнаго развитія отдѣльной личности и цѣлой расы — всей исторіи ихъ духа.

Переводъ сдѣланъ безъ стилистическихъ уклоненій отъ подлинника. Отъ этого онъ выходитъ менѣе гладкимъ; но за то даетъ и самую форму авторской мысли. Выполняло его не одно лицо, почему редакціи и нужно было придать языку единство склада и колорита. Редакторъ самъ не переводилъ; а ограничился только редижированіемъ, въ тѣсномъ смыслѣ слова, ставя на первый планъ вѣрность подлиннику.

ЛЬЮИСЪ, КАКЪ ПСИХОЛОГЪ.

(Посвящается Джоржу Эліоту).

I.

Никто изъ англійскихъ мыслителей нашего вѣка, за исключеніемъ Джона Стюарта Милля, не сдѣлался у насъ, въ послѣднія двадцать пять лѣтъ, на столько *своимъ* человѣкомъ, какъ недавно умершій Д. Г. Льюисъ. Переводы двухъ его сочиненій — «Физиологія обыденной жизни» и «Исторія философіи» — заставили массу публики заинтересоваться такими вопросами, которые до тѣхъ поръ были достояніемъ небольшихъ кружковъ, или читателей-специалистовъ. Тоже самое произошло и въ Англіи съ «Исторіей философіи» Льюиса. Одинъ изъ самыхъ блестящихъ публицистовъ, постоянный сотрудникъ «Fortnightly Review», журнала основаннаго Льюисомъ, Фредерикъ Гаррисонъ, говоритъ въ статьѣ, посвященной Льюису: до какой степени умъ, талантъ и изложеніе покойнаго мыслителя повліяли даже на чопорную англійскую публику и заставили ее читать разборъ философскихъ системъ, казавшихся ей прежде чѣмъ-то ужасающимъ, по своей суши и запутанности.

Да, Льюисъ и былъ именно такимъ человѣкомъ! Все, чего онъ ни касался, принимало у него живую характерную форму, во всемъ сквозилъ пытливый, смѣлый, обширный умъ, не страдающій той наклонностью къ компромисамъ, какая дается англій-

ХІІ

скимъ воспитаніемъ. Кто лично знавалъ Льюиса, тотъ, конечно, согласится, что въ этомъ человѣкѣ общеевропейецъ преобладалъ надъ англичаниномъ. Онъ даже и по внѣшности не имѣлъ британскаго типа. Выраженіе лица, голосъ, манера говорить, жесты, умственные привычки, идеи, общественныя симпатіи, вкусы—все это было скорѣе континентальное, а уже никакъ не чисто-англійское. Этой живой натурѣ, этому всеобъемлющему пытливому уму душно было въ Англіи. Политическая свобода страны не давала удовлетворенія его преобладающимъ душевнымъ потребностямъ: свободѣ мышленія, нравственной свободѣ, социальнымъ симпатіямъ. И то, и другое, и третье сталкивалось, на каждомъ шагѣ, съ старыми англійскими идеями, порядками и нравами. Такому человѣку, какъ Льюисъ, всего тяжелѣе было видѣть, какъ англійское общество охвачено тѣмъ, что называется по англійски «*sant*», т. е. лицемерными обычаями, англиканскимъ и свѣтскимъ фарисействомъ, боязнью всего, что отзывается смѣлостью мысли, свѣжими общественными идеалами. Поэтому онъ и долженъ былъ жить въ тѣсномъ кружкѣ своихъ единомышленниковъ. Его домъ посѣщали только свободные мыслители и политическіе радикалы. Да можно сказать прямо, что и до сихъ поръ ни англійское общество, ни англійская интеллигенція вполне не оцѣнили еще Льюиса, какъ мыслителя и литературнаго дѣятеля. Біографическія статьи и замѣтки, явившіяся тотчасъ послѣ его смерти, даже и очень сочувственныя покойному, не показывали полного пониманія. Въ томъ журналѣ, который созданъ былъ Льюисомъ, въ «*Fortnightly Review*», некрологъ былъ составленъ его близкимъ пріятелемъ — романистомъ Троллопомъ — наскоро, безъ должной оцѣнки многообразныхъ сторонъ натуры и умственного труда Льюиса. Пройдетъ не мало времени, пока консервативная и ортодоксальная Англія пойметъ: какого человѣка лишилась она, уяснить себѣ значеніе той освободительной борьбы, которую Льюисъ велъ неустанно и горячо, во имя положительнаго знанія и научнаго мышленія. Да не только «респектабельное» общество — и учено-литературный міръ Лондона не любилъ Льюиса, слишкомъ искренняго и рѣзкаго въ своихъ отзывахъ,

не умѣвшего золотить пилули въ тѣхъ статьяхъ, которыя ему приходилось писать или печатать, когда онъ былъ редакторомъ «Fortnightly Review».

Некрологи и біографическіе очерки познакомили и русскую публику съ характеромъ жизни и дѣятельности Льюиса. Рѣдкій изъ современныхъ мыслителей выказывалъ такую разносторонность. Личная судьба, заставившая Льюиса въ молодости перепробовать нѣсколько профессій, не позволила ему вдаться въ цеховую ученость, выработать изъ себя сухаго, кабинетнаго филистера. Онъ побывалъ и въ клеркахъ, и въ прикащикахъ, и въ актерахъ, и въ драматургахъ, прежде чѣмъ предался наукѣ. Продолжительная жизнь на континентѣ, изученіе нѣмецкой и французской литературы и исторіи, любовь къ природѣ, серіозная склонность къ естествознанію, ранняя философская пытливость — все это вошло въ его развитіе и обнаружилось цѣлыми изслѣдованіями, трактатами, книгами. Изучаетъ ли онъ судьбу и творчество Гете, предается ли онъ, на морскомъ берегу, работамъ естествоиспытателя, сидитъ ли онъ въ фізіологическомъ кабинетѣ—вездѣ и во всемъ видимъ мы человѣка, преисполненнаго яркой жизненности, даровитой разносторонности. Но грунтъ его образованія былъ все-таки естествознаніе и, спеціально — фізіологія. Его никоимъ образомъ нельзя считать дилетантомъ. Еслибъ не философскіе труды, взявшіе у него столько времени, онъ конечно составилъ бы себѣ громкое имя въ положительной наукѣ. Фізіологическія работы шли у него рука объ руку съ философскимъ мышленіемъ. Еще очень молодымъ человѣкомъ, въ 1836 году, онъ уже задумалъ цѣлый трактатъ по психологіи, въ которомъ хотѣлъ дополнить фізіологическими объясненіями доктрины шотландской школы: Риды, Стюарта и Брауна. Онъ уже стоялъ на твердой почвѣ положительнаго знанія. Но его міровоззрѣніе не было еще вполне установлено, въ смыслѣ философскомъ, и тогда, когда онъ выпустилъ въ свѣтъ первое изданіе своей «Біографической исторіи философіи», въ 1845 году, хотя весь духъ этой книги показываетъ, что и въ то время Льюисъ былъ уже склоненъ къ принятію позитивной доктрины.

Въ предисловіи къ новому изданію своей «Исторіи философіи», отъ 1867 года, онъ прямо говоритъ:

«Я присталъ къ положительной философіи въ 1846 году, и остаюсь до сихъ поръ ея послѣдователемъ. Мнѣ хотѣлось (онъ говоритъ о главѣ, посвященной Огюсту Конту) дать не подробное изложеніе, которое бы помогало лѣнливымъ людямъ, любящимъ пускаться въ ходъ учености изъ вторыхъ рукъ, а общія указанія, достаточныя для того, чтобы помочь тѣмъ, кто изучаетъ положительную философію, оцѣнить ея цѣль и значеніе, и съ знаніемъ дѣла руководиться сочиненіями Конта. Меня часто просили указать на какое нибудь «краткое изложеніе этой системы». Это были люди, желающіе воспользоваться трудами Конта (или просто узнать ихъ для разговора), но пугающіеся труда прочесть положенія, важность которыхъ они признаютъ. На это мой отвѣтъ таковъ: изучите сами «Позитивную философію», изучите ее терпѣливо и не спѣша, не ворчите на новую науку и на новый языкъ, и тогда—примете ли вы, отвергнете ли вы систему — вы все-таки найдете, что вашъ умственный горизонтъ навсегда будетъ разширенъ. «Но шесть толстыхъ томовъ!» восклицаетъ въ перѣшителности желающій. Ну да, шесть томовъ, которые нужно не только прочесть, но и продумать. Знаю, что это очень долго для теперешняго занятого и суетнаго свѣта. Но подумайте только какъ легко прочесть шесть отдѣльныхъ томовъ философскаго содержанія въ продолженіе цѣлаго года, и попытка покажется вамъ менѣе ужасающею. Никто же не откажется, даже и больше, чѣмъ цѣною годового труда, приобрести доктрину громаднаго значенія, способную придать единство всему существованію».

Въ этихъ подлинныхъ словахъ мы видимъ убѣжденнаго послѣдователя Огюста Конта. Послѣ того Льюисъ нигдѣ не отрицался его. Но въ томъ сочиненіи, гдѣ онъ явился теоретикомъ философскаго мышленія, въ *Вопросахъ о жизни и духѣ*, Льюисъ сдѣлалъ шагъ въ сторону отъ строгаго позитивизма. Онъ призналъ возможнымъ заниматься отвлеченными вопросами, примѣняя къ нимъ положительный методъ, коснулся, стало-быть, области метафизики, которую онъ переименовалъ въ *метэмпи-*